

Проблемы и вопросы теории и истории государства и права

УДК 340.12+340.1+342.7

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КАТЕГОРИЯХ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

К. В. Безроднова,

аспирант кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены процессы формирования и развития представлений общества о категориях чести и достоинства личности с античности до настоящего времени. В работе исследуются категории чести и достоинства в трактовках российских и зарубежных философов и правоведов различных эпох.

Ключевые слова: *честь, достоинство, развитие, личность, права человека, защита.*

Общественная мысль в своем развитии не раз обращалась к проблеме прав человека. Защита прав человека все очевиднее становится одной из доминант общечеловеческого прогресса, основой которого является приоритет общечеловеческих ценностей. Обеспечение эффективной защиты не только имущественных прав, но и благ, имеющих нематериальное содержание, является необходимым атрибутом гармоничного развития и мирового сообщества, и любого демократического государства.

Одно из главных мест в системе нематериальных благ принадлежит чести и достоинству, поскольку они присущи каждому индивиду. Честь – это общественная оценка личности, определенная мера духовных и социальных качеств гражданина. Она является таким же благом человека, как его жизнь, здоровье и свобода. Человек, дорожащий своей честью, соизмеряет ее со своим добрым именем и совестью. Достоинство – самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения. Категории чести и достоинства, в частности, определяют отношение к человеку как к высшей общественной ценности¹.

Возникает вопрос о роли и значении категорий чести и достоинства для личности и общества, для ответа на который необходимо обратиться к эволюции взглядов на эти категории философов и правоведов различных эпох. Становление категорий чести и достоинство, их развитие, а также формирование норм общественной морали привели в даль-

нейшем к возникновению определенных границ и пределов, в которых существуют честь и достоинство, и обусловили необходимость охраны и защиты данных благ сначала силой общественного мнения и внутренним убеждением людей, а затем – авторитетом и принудительной силой государства.

Как отмечает В. Я. Марченко, архаичные формы достоинства встречаются уже в микенском периоде (ок. II тыс. до н. э.). Реконструкция взглядов греков на полноценный общественный статус человека, по мнению исследователя, указывает на то, что достоинство в данный исторический период являлось объективной (онтологической) характеристикой индивида².

По мнению В. В. Молчанова, достоинство определялось личным участием человека в хозяйственной жизни семьи и общины; участием в жизни общины, одной из форм которой являлись сходки, например, при осуществлении судебного разбирательства; участием в боевых действиях³. Эти и другие признаки социального статуса индивида отражали не только его принадлежность к традиционной общине, но и определяли субъективные установки индивидов и отношения друг к другу. Непосредственное участие человека в общественных отношениях обуславливало содержание представлений о достоинстве как полноты бытия.

Таким образом, порожденные сознанием представления о достоинстве и чести определялись объективными условиями человеческого существования, которые заключались в

обеспеченности средствами жизнедеятельности. Полноценный статус соответствовал фактическому участию человека в общественных отношениях. Именно эти целесообразные связи индивида и общественного целого, представленные в чувственно-конкретных формах, являлись содержанием представлений о достоинстве и чести.

Человечество начало свою историю с признания ценности не отдельной личности, а социальной общности, благополучие и нравственный статус которой должны охранять и поддерживать ее члены. Иерархия считалась основным принципом организации человеческого общества, поэтому в Древнем мире преобладающим оказывается понятие чести и достоинства как возвышения в своей среде.

Процесс дальнейшего развития представлений о категориях чести и достоинства личности восходит к эпохе античности, сопровождающейся образованием государств, зарождающимся понятием гражданского достоинства, которое не связывалось с индивидуальной самобытностью личности.

Как отмечается в юридической литературе, Древние Афины были государством рабовладельческим по сущности и демократическим для полноправных граждан по форме⁴. Согласно гражданской реформе, проведенной Периклом, полноправным гражданином Афин являлся лишь тот, чьи мать и отец были афинянами. Эта реформа была вызвана чрезмерным увеличением гражданской общины и необходимостью создания оптимального по численности гражданского коллектива, способного осуществлять управление государством. Таким образом, в эпоху рабовладения личностью признавался только свободный человек как член соответствующего государства. Поэтому под честью и достоинством понимали в этот период только честь и достоинство гражданина.

В эпоху рабовладения личностью признавался только свободный человек как член соответствующего государства. Как отмечает В. Н. Струнников, по статусу свободы все население Рима делилось на свободных и рабов. Полноправным мог быть только свободный. По статусу гражданства свободное население Рима делилось на граждан и иностранцев (перегринов). Полную правоспособность могли иметь только свободнорожденные римские граждане⁵. В Древнем Риме понятие чести означало гражданское полноправие: не буду-

чи римским гражданином, человек не мог обладать честью⁶.

Ценность человека в Древней Греции и Древнем Риме определялась исключительно его принадлежностью к государству. Причем понятия чести и достоинства относились только к свободным гражданам. Раб не считался человеком и поэтому не имел ни человеческого, ни гражданского достоинства.

Историческим периодом, в котором понятия чести и достоинства вышли на первый план в нравственной системе, становится Средневековье⁷. При феодализме, основу которого составляли феодальная собственность на землю, натуральное хозяйство и ремесленный способ производства, правовой статус личности определялся сословием, к которому она принадлежала. Представители каждого сословия имели собственные представления о понятии чести и способах ее защиты, но наиболее ярким оно было у высшего сословия рыцарей. Честь отождествлялась у них с субъективным представлением о собственном достоинстве. Феодалы являлись господствующим классом, для которого естественным было представление об особой сословной чести, обладать которой могут только благородные люди.

Средства жизнедеятельности, определенный социальный статус, мировоззрение индивида, его чувства обуславливались не личными качествами, а сословием, к которому индивид был отнесен происхождением. Его достоинство, следовательно, не являлось его личным качеством, а представляло собой свойство, принадлежащее ему через принадлежность к сословию. Таким образом, категории чести и достоинства носили в эпоху Средневековья ярко выраженный сословно-статусный характер.

Несмотря на это, именно в эпоху средневекового Возрождения в общественном сознании появляются признаки серьезного отношения к человеческой индивидуальности, отражением чего было утверждение достоинства как самостоятельной ценности. Желание мыслителей Возрождения поставить в качестве самостоятельного вопрос о достоинстве личности было беспрецедентно. Уже в XIII веке Г. Гвинецелли в работе «Любовь теснится в сердце благородном» высказывает предположение о том, что благородство человека заключается не в его происхождении, а в личном достоинстве⁸. В XVI веке Дж. Манет

ти в трактате «О достоинстве и превосходстве человека» обосновывает превосходство человека над другими живыми существами, тем самым подтверждая достоинство человеческой природы⁹. Значительный вклад в разработку проблемы достоинства человека внес Дж. Пико Дела Мирандолла. В своем трактате «Речь о достоинстве человека» мыслитель провозглашает новое ценностное представление о достоинстве человека¹⁰.

Возникшее во второй половине XVI века в период немецкой Реформации, юридическое мировоззрение основывалось на стремлении освободить человека от внешней зависимости и утвердить ценность индивидуальной свободы. Свобода совести осознавалась как ядро совокупности гражданских свобод, получивших законодательное закрепление в политических декларациях как «право всех прав»¹¹. Вместе с тем впервые либеральной европейской доктриной было выдвинуто положение о достоинстве буржуа как сущностной способности личности к самоутверждению, самовыражению и автономии. Для этого была провозглашена ценность свободы, базирующейся на признании человеческого достоинства. Новое понимание свободы и достоинства закреплялось отрицательными правами, гарантирующими личные права индивида от их ущемления государственной властью.

Следующим этапом в эволюции представлений о категориях чести и достоинства становится Новое время. Идея человеческого достоинства как высокой ценности и непреходящего значения человека вне зависимости от его социального назначения была осмыслена, выдвинута и разработана еще гуманистами XVI–XVIII веков.

В сочинении «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» Т. Гоббс, выдающийся английский мыслитель, рассуждает о публичной или общественной ценности человека, определяемой ценой, которая дается ему государством и называется достоинством¹².

В трактате И. Канта достоинство является абсолютной внутренней ценностью, благодаря которой человек заставляет все другие разумные существа уважать его, может сравнивать себя с каждым другим представителем человеческого рода и давать оценку на основе равенства¹³. В этом состоит признание достоинства (*dignitas*) в другом человеке, т.е. достоинства, не имеющего ни цены, ни эквивалента¹⁴.

Большой вклад в развитие идеи достоинства личности внес французский просветитель, философ, один из идеологов Великой Французской революции Ж.-Ж. Руссо, который связывал достоинство личности обеспечением ее естественных прав и рассматривал свободу как важное и необходимое условие сохранения и развития достоинства личности. Он отмечал, что «отказаться от своей свободы – значит отказаться от всего: человеческого достоинства, от прав человека, даже от его обязанностей»¹⁵.

Таким образом, Новое время, сохраняя социальный смысл чести и достоинства, наполняет их, в отличие от Средневековья, личностным содержанием: все больше в основу их кладется не социальный статус, а индивидуальное самосознание личности, приводящее к появлению и развитию чувства собственного достоинства и чести.

Следует отметить, что в связи с понятием достоинства в отечественной литературе в конце XIX – начале XX вв. изучался и вопрос о праве на достойное человеческое существование. П. Л. Лавров высказывал важную мысль о влиянии общественного устройства на развитие личности и ее достоинства. Так, он отмечал, что «личность не может ни охранять свое достоинство, ни правильно развиваться вне удовлетворительных форм общественного строя»¹⁶. Философское углубление данной проблемы было предпринято известным русским философом В. С. Соловьевым. Впервые определение права на достойное человеческое существование было употреблено В. С. Соловьевым в работе «Оправдание добра». Объектом этого права он считал требование того, «чтобы всякий достойный человек имел не только обеспеченные средства к существованию и достаточный физический отдых, но чтобы он также пользовался и досугом для своего духовного совершенства»¹⁷.

По его мнению, реальное осуществление достоинства заключается в признании и практической реализации права на достойное человеческое существование, поскольку «общество имеет обязанность признавать и обеспечивать право каждого на самостоятельное пользование достойным человеческим существованием»¹⁸. А содержание достоинства было определено как требование, чтобы всякий человек имел не только средства к существованию (т.е. одежду и жилище) и достаточный физический отдых, но чтобы он мог

также пользоваться досугом для своего духовного совершенствования¹⁹.

Достоинства человека И. А. Ильин рассматривает в качестве основания правопорядка, из которого следует признание в каждом лице правоспособного субъекта. Признание достоинства в сфере публичных правоотношений означает, что власть уважает подчиненного ей гражданина, усматривая в нем правоспособного субъекта, «ибо тот, кто признает право, чтит его достоинство»²⁰.

По мнению Б. Н. Чичерина, личность имеет известное достоинство, в силу которого она требует к себе уважения. В философии это выражается в том, что человек всегда должен рассматриваться как цель и никогда не должен низводиться до степени простого средства²¹. Источник этого достоинства человека и всех вытекающих из него требований заключается в том, что он носит в себе сознание Абсолютного, т.е. этот источник лежит именно в метафизической природе субъекта, которая возвышает его над всем физическим миром и делает его существом, имеющим цену само по себе и требующим к себе уважения²². На религиозном языке это выражается изречением о том, что человек создан по образу и подобию Божьему.

Честь личности, по мнению Б. Н. Чичерина, состоит в требовании уважения к себе. Однако закон может касаться лишь внешней стороны отношений, поэтому люди могут думать о том или другом лице все, что им угодно, но не вправе это выражать²³. Таким образом, достоинство, присущее личности дает ей право требовать уважения к себе, а честь состоит в требовании этого уважения, т.е. достоинство – причина существования чести как требования уважения к себе.

Процесс признания за достоинством человека значения основополагающего принципа был начат после принятия в 1945 году Устава Организации Объединенных Наций. В преамбуле этого документа провозглашено стремление государств и народов «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»²⁴. Общеизвестно, что это стало ответом мирового сообщества на зверства нацистских преступников в ходе второй мировой войны, в которой отрицалось не только человеческое достоинство, но и человек как таковой. В дальнейшем положение о достоинстве человека было развито в универсальных международно-правовых документах по правам человека.

В принятой в 1948 году Всеобщей декларации прав человека о достоинстве человека говорится как об основе свободы, справедливости: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1)²⁵.

Принятые в дальнейшем международные документы углубили содержание и уточнили сферы применения сформулированного во Всеобщей декларации принципа уважения достоинства применительно к политической, гражданской, экономической, социальной и культурной сферам существования человека, что, в конечном итоге, позволило указанному принципу стать онтологической основой прав и свобод. В частности, положение о достоинстве было развито в двух универсальных международных правовых актах, устанавливающих обязательные для государства нормы и правила. Речь идет о Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, в котором о достоинстве говорится как об источнике всех прав человеческой личности.

На проводившейся в 1968 году в Тегеране Международной конференции по правам человека ее участники приняли Воззвание, в котором было подтверждено, что главной целью является достижение каждым человеком максимума свободы и достоинства. Осуществление этой цели напрямую связывается с необходимостью предоставления каждому гражданину свободы слова, информации, совести и религии, а также права участвовать в политической, экономической, культурной и социальной жизни своей страны²⁶.

Таким образом, представления общества о категориях чести и достоинства в своем развитии прошли несколько этапов, соответствующих эпохам развития истории человечества: античность, средние века, новое время, новейшее время. Предпосылки формирования данных представлений закладывались еще в эпоху Древнего мира. Понятия чести и достоинства в процессе своего развития наполнялись конкретным содержанием в зависимости от исторических условий, типа личности, присущего той или иной нравственной системе, и от характера связи личности с общественной средой.

Честь и достоинство, будучи взаимосвязанными и взаимообуславливающими друг друга категориями, развивались параллельно друг другу во времени. Кроме того, в развитии данных категорий можно отметить дви-

жение от преобладания в общественном сознании категории «честь» к распространению категории «достоинство», а также их обособление. Признание за людьми достоинства уравнивает их в обществе и наделяет каждого равными правами, что соответствует требованиям международных документов.

---

¹ См.: Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004. С. 1.

² Марченко В. Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

³ Молчанов В. В. Достоинство мужей ахейских. Признаки общественного бытия полноправного человека в Греции микенской эпохи // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 282–294.

⁴ См.: История государства и права зарубежных стран: учебник / под ред. К. И. Батыра, И. А. Исаева. М., 2005. С. 56.

⁵ История государства и права зарубежных стран. Часть 1: учебник для вузов / под ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. М., 1996. С. 80.

⁶ См.: Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск, 1907. С. 64.

⁷ Паладьев М. А. Конституционное право человека на честь и достоинство: основания, содержание, защита: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 13.

---

⁸ Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Демократия и достоинство личности. М., 1983. С. 41.

⁹ Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сборник текстов. Саратов, 1988. С. 38.

¹⁰ Марченко В. Я. Указ. соч. С. 24.

¹¹ Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983. С. 200.

¹² Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 69.

¹³ Кант И. Сочинения: в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 478.

¹⁴ Там же. С. 509.

¹⁵ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: перев. с франц. М., 1998. С. 8.

¹⁶ Лавров П. Л. Философия и социология: в 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 412.

¹⁷ Соловьев В. С. Оправдание добра // Русская философия собственности. XVIII–XX. СПб., 1993. С. 171.

¹⁸ Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 420–421.

¹⁹ Там же. С. 423.

²⁰ Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 369.

²¹ Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. С. 55.

²² Там же. С. 56.

²³ Там же. С. 114.

²⁴ Международные акты о правах человека: сборник документов. Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашова. М., 1998. С. 37.

²⁵ Там же. С. 39.

²⁶ Там же. С. 78.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2012 г.